DOI: 10.31249/rsm/2025.02.03

О.В. Бабенко

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЖУРНАЛОВ)[1]

Аннотация. *Первая мировая война – одно из важнейших событий всемирной истории, оказавшее влияние на все стороны жизни ее участников, в том числе на культуру. Россия в этом смысле не была исключением. Влияние военного времени на ее культурную жизнь освещалось наиболее значимыми русскими театральными журналами – изданиями «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство». Данная проблематика не исследовалась ранее, поскольку считалось, что Первая мировая война не оказала значимого влияния на искусство. Цель предлагаемой статьи – доказать обратное на основе журнальных публикаций. В связи с этим демонстрируется отражение настроений в российском обществе военного времени на статьях в театральной периодике. Освещается отношение редакций театральных журналов к войне, их мысли о необходимости скорректировать театральную деятельность на военный период. Продемонстрировано, как рассматриваемые издания комментируют количественные изменения в штатах театров, внесенные в репертуар коррективы, сокращение численности театров и электро-театров, крушение планов строительства новых театральных зданий. Особое внимание уделяется предлагавшимся артистами мерам помощи армии, всем пострадавшим в ходе войны и реальному осуществлению этих планов, благотворительным мероприятиям и филантропической деятельности частных лиц. Исследуется вопрос о том, как в театральном мире воспринимались представители воюющих с Россией стран – Германии, Австро-Венгрии и Болгарии. Рассматривается влияние на культурные учреждения временных военных мер – налога на театральные билеты, налога на электричество, а также общего роста цен. Подчеркиваются положительные составляющие культурной жизни России периода Первой мировой войны: открытие новых театров, проведение творческих конкурсов, значительный материальный вклад культурных учреждений в дело помощи фронту и в государственную казну. Делается вывод о том, что журнальные публикации свидетельствуют об удивительной способности русской культуры к выживанию в тяжелые для России времена.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; патриотизм; культурная жизнь России; русский театральный журнал; «Рампа и жизнь»; «Театр и искусство».*

1. Работа выполнена в рамках плана НИР ИНИОН РАН.

Бабенко Оксана Васильевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru
WoS Researcher ID: JRX-1256-2023

Babenko O.V.

The Reflection of the First World War in Russian Cultural Life (Based on Russian Theatrical Magazines)

Abstract. *The First World War was one of the most significant events in world history, influencing all aspects of life, including culture. Russia was no exception. The impact of wartime on Russian cultural life was reflected in leading theatrical magazines such as Ramp and Life and Theatre and Art. This issue has not been thoroughly studied before, since it was often assumed that the First World War had little effect on art. The purpose of the article is to challenge this assumption by analyzing journal publications. The article demonstrates how wartime sentiments in Russian society were reflected in theatrical periodicals. It highlights the attitude of editorial offices toward the war and their views on the need to adjust theatrical activity during the conflict. The analysis shows how these publications commented on changes in theatre staff, repertoire adjustments, the reduction in the number of theatres and cinemas, and the collapse of plans for new theatre buildings. Special attention is given to measures proposed by artists to support the army and war victims, as well as the actual implementation of these initiatives, including charitable events and philanthropic activities. The study also considers how representatives of countries at war with Russia – Germany, Austria-Hungary, and Bulgaria – were portrayed in the theatrical world. The article examines the impact of temporary wartime measures on cultural institutions, including taxes on theatre tickets and electricity, as well as general price increases. At the same time, it emphasizes the positive aspects of Russia's cultural life during the war: the opening of new theatres, the organization of creative competitions, and the substantial material contribution of cultural institutions to supporting the front and the state treasury. The conclusion is drawn that journal publications testify to the remarkable resilience of Russian culture in times of national crisis.*

Keywords: *The First World War; patriotism; cultural life of Russia; Russian theatrical magazine; «Ramp and life»; «Theatre and Art».*

Babenko Oksana Vasil'evna – PhD in History, Senior Researcher at the History Department of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru
WoS Researcher ID: JRX-1256-2023

Первая мировая война – эпохальное историческое событие, оказавшее решающее влияние на переустройство мирового порядка. Летом-осенью 1914 г. в связи с началом войны по всей стране отмечалась «патриотическая тревога» или «патриотическая эйфория», о которой упоминает, в частности, исследова-

тельница из ИРИ РАН Л.С. Гатагова [Gatagova 2021, p. 70]. Подъем патриотических настроений повлиял и на авторов журнальных статей. Гатагова пишет, что российские газеты и журналы сразу начали называть Первую мировую «великой», «священной» и «патриотической» войной [Ibid]. Это не совсем соответствует действительности, поскольку театральные журналы таких определений войне не давали. Они выполняли другие задачи. Авторов журнальных публикаций больше интересовало влияние военного времени на культурную жизнь России. Тем не менее в некоторых статьях затрагивалась тема патриотизма и постановки патриотических произведений в театрах.

С 1915 г. настроения в обществе начали меняться, и «патриотическая эйфория» постепенно сошла на нет. Ход военных действий развивался не слишком успешно для России. В 1915 г. весенне-летнее наступление Германии на восточном фронте закончилось поражением Российской империи – она потеряла Польшу, часть Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. За первые три года войны погибли миллионы россиян, ухудшилось положение народных масс, наметился экономический кризис. В связи с этим статьи, содержащие слова о первостепенном значении войны для русского народа, исчезли со страниц театральных журналов. На смену им пришли более нейтральные материалы – о жизни культурных учреждений в военное время и сборе помощи для армии и всех нуждающихся граждан.

Первая мировая война воспринималась сценическими деятелями и журналистами так же, как и всем российским обществом. К примеру, события 1914 г. вызвали живой отклик театральных критиков, писателей и журналистов, а с 1915 г. «патриотическая эйфория» начала стихать, но освещение изменений в деятельности культурных учреждений и призывов в армию имело место вплоть до февраля 1917 г. Тем не менее были и такие театральные журналы, которые не отреагировали на начало Первой мировой войны, например, «Ежегодник императорских театров». Этот журнал освещал исключительно деятельность императорских театров Санкт-Петербурга (с августа 1914 г. – Петрограда) и Москвы. Логично предположить, что члены его редакции были истинными верноподданными. Однако журнал ни словом не обмолвился о начале войны и ее значении для русского искусства, а после выхода первого и единственного выпуска за 2015 г. вообще закрылся. В издании «Театр и искусство» опубликованы рассуждения на эту тему, которые сводятся к тому, что «Ежегодник» перестал издаваться в целях экономии, составившей 15 000 руб. в год, а также вследствие непонимания дирекцией императорских театров огромного значения этого журнала [Петроград, 27 сентября 1915, с. 726–727]. Журнал В. Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам» тоже проигнорировал события военного времени и окончательно прекратил свое существование в 1916 г. по финансовым причинам после выхода книжечки с содержанием его номеров за 1915 г. [Любовь к трем апельсинам].

Некоторые исследователи, в частности, американец Д. Боргмейер из Университета Сейнт Луис, считают, что Первая мировая война не сыграла важной роли в истории российского искусства [Borgmeyer 2022, p. 251]. Во многом по этой причине данная проблематика слабо изучена в отечественной и зарубежной историографии. А рассматриваемая нами тема не исследовалась вообще. В нашей статье мы постараемся восполнить существующую лакуну и доказать обратное.

Объектами нашего исследования являются наиболее значимые театральные журналы России начала XX в. – «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство», считавшие своим долгом освещать влияние военного времени на российское искусство. Они охватывали достаточно широкую читательскую аудиторию, включавшую представителей творческой интеллигенции и любителей театра всех сословий. Материалы данных изданий представляются нам в значительной степени объективными. По крайней мере, их авторов не обвиняли в клевете или лжи касательно информации о военном времени. Подтверждение фактам, опубликованным в этих изданиях, можно найти в других источниках, например, в известных театральных газетах. «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство» освещали события светской культуры, связанные с деятельностью театров, кинотеатров, концертных залов и цирков. В связи с этим необходимо отметить, что в годы Первой мировой войны большая часть постоянных увеселительных заведений работала круглогодично, включая время православных постов, за исключением летнего отпускного периода. Посещаемость этих заведений была связана не с церковными запретами, а с ситуацией в стране. В начале XX в. религия и церковь не имели такого значения как в предыдущем столетии.

Журнал «Рампа и жизнь» – один из наиболее крупных театральных журналов России. Он выходил в Москве в 1909–1918 гг. Среди его издателей и авторов были только деятели культуры. Так, редактором-издателем «Рампы» являлся поэт, публицист, драматург и театральный деятель Л. Мунштейн. В нем печатались прозаик и драматург К.А. Тренёв, литературовед и театровед Ю.В. Соболев, поэтесса Н.Г. Львова, поэт С.А. Соколов-Кречетов и др. С началом Первой мировой войны в журнале появилась постоянная рубрика «Война, театр и сценические деятели», название которой корректировалось с течением времени, но суть самой рубрики не менялась.

Журнал со странным названием «Театр и искусство», исключавшим театр из сферы искусства, тоже относился к значимым периодическим изданиям. Он выходил в Санкт-Петербурге–Петрограде в 1897–1918 гг. Главным редактором журнала был театральный критик, создатель театра «Кривое зеркало» А.Р. Кугель, а издателем – актриса З.В. Тимофеева (Холмская). Публиковались в нем также деятели культуры, поэтому в каждой статье выражалось либо мнение редакции, либо конкретного автора, связанного со сферой культуры. Статьи, относящиеся к событиям военного времени, и театральная хроника, как правило, писались редакцией или «от редакции». Конкретные авторы в таких случаях

не указывались. Среди авторов других материалов были драматург и театральный критик Ю.Д. Беляев, театральный критик Н.А. Селиванов и др. В номерах этого журнала за 1914–1916 гг. содержится ценная информация о развитии театрального искусства в военное время.

Первая мировая война и театр

Для редакции журнала «Театр и искусство» Первая мировая война – это «война за государственную мощь России» [Хроника 1915l, с. 768], «исключительный момент», переживаемый империей [К вопросу о налоге 1916, с. 6]. А журнал «Рампа и жизнь» отметил, что все содержание русской жизни исчерпывается в военное время словом «война». Гражданский долг, долг защитника Отечества – это та формула, в которой «тонут все другие личные и общественные интересы», – писала его редакция [Война, театр 1914a, с. 2].

И действительно, война существенно изменила жизнь российского общества, в том числе его театральной части. Многие сценические деятели были призваны в армию, некоторые ушли на фронт добровольцами, женщины становились сестрами милосердия. Так, директор императорских театров В.А. Теляковский еще на начальном этапе войны заявил, что в результате мобилизации из состава императорских театров взята чуть ли не половина всех работников [Война, театр 1914, с. 4]. Если добавить к этому добровольцев и сестер милосердия, то становится очевидным, какие людские потери понесли императорские театры и как им надо было перестраивать свою деятельность.

Необходимо отметить, что с началом войны императорские театры озаботились вопросом о том, уместно ли в военное время давать спектакли. В дирекции выступали за перенос открытия зимнего сезона до нормализации ситуации. Признавалась необходимость коренного изменения деятельности театров на период войны [Театры, сценические деятели 1914, с. 2]. Журнал «Рампа и жизнь» в августе 1914 г. высказал мнение, что театр должен работать как прежде. Тем, кто остался в тылу, в том числе артистам, – говорилось в издании, – необходимо спокойно, мужественно и честно «исполнять свое дело» [Война, театр 1914b, с. 2].

С началом войны уменьшилась посещаемость театров: часть зрителей оказалась на фронте, доходы других людей сократились. Да и доходы театральных предпринимателей снизились под воздействием этих обстоятельств. Сокращались и оклады актеров. Так, например, артисты оперетты «Эрмитаж» согласились с 1 августа 1914 г. до конца сезона получать половину зарплаты [Хроника 1914a, с. 646].

Однако журнал «Театр и искусство» выразил уверенность в постепенной нормализации театральной жизни, поскольку «потребность в театральных впечатлениях неистребима...» [С.-Петербург, 3 августа 1914 г., с. 644].

Изменился и репертуар театров – в них появились современные патриотические произведения. Более того, война породила целый сонм драматургов, специализировавшихся на написании патриотических пьес. Однако, как пишет журнал «Театр и искусство», эти пьесы далеко не всегда отличались высоким художественным уровнем, а авторы не понимали, каким должно быть патриотическое представление. Писатели грешили против истины, старались преуменьшить возможности врага и сгущали краски. Критике подверглось, в частности, аллегорическое действие князя С.М. Волконского «1914», поставленное в Мариинском театре [Хроника 1915a, с. 22].

В начале войны рухнули все планы строительства новых театральных зданий в разных городах России. Некоторые театры были заняты для военных целей уже в 1914 г., а театральная школа Ю.В. Васильевой и Н.А. Попова безвозмездно передавалась швейной мастерской, работавшей для нужд раненых и больных воинов [Петроград, 30 октября 1916 г., с. 882]. В сентябре 1915 г. в Москве были реквизированы для военных нужд кафе-шантаны «Альказар», «Максим» и «Яр», кинематограф «Модерн» [Хроника 1915j, с. 705].

К октябрю 1915 г. подверглись реквизиции некоторые помещения Народного дома в Петрограде. В июне 1916 г. притязания коснулись здания петроградского театра «Кривое зеркало», в котором хотели разместить лазарет. Местная печать выступала против реквизиции театральных помещений, поскольку рассматривала ее как уничтожение театра [Петроград, 5 июня 1916 г., с. 458]. В журнале «Театр и искусство» за 1916 г. есть информация о большом сокращении количества театров, но точные данные по ним не приводятся [Хроника 1916a, с. 499].

Известно, что уже на начальном этапе войны потерпели крах многие летние театры, прекратились спектакли в городском саду в Сокольниках [см.: Хроника 1914a, с. 646; П–въ А. 1915].

К 1915 г. был закрыт петроградский сад-театр «Эден» антрепренера К. Баумвальда, а его здание снесли в целях строительства на том же месте жилого дома [Хроника 1915, с. 3]. Многие антрепренеры стали добиваться признания военного времени основанием для объявления форс-мажора. Другие заявили своим труппам о переводе их на половинные оклады [П–въ А. 1915, с. 2]. Некоторые театры просуществовали до начала 1917 г., но из-за нехватки финансовых средств прекратили свое существование перед Февральской революцией, как, например, Московский театр миниатюр.

Пострадали и электро-театры. Осенью 1916 г. ряд электро-театров Москвы был безвозмездно реквизирован с целью размещения в них медицинских учреждений. Кинематографисты не смогли оспорить это решение, принятое Особой комиссией по изысканию способов к дальнейшему расквартированию лечебных заведений [Петроград, 30 октября 1916 г., с. 882].

Благотворительность в театральной среде

Начало Первой мировой войны вызвало всплеск благотворительной деятельности в театральной среде. Повсеместно давались благотворительные спектакли и концерты, сборы от которых шли в пользу армии либо лечебных учреждений. 31 июля 1914 г. совет Театрального общества обсуждал вопрос о помощи сценическим деятелям, призванным на военную службу, а также всем тем, кто терпит нужду вследствие финансовых проблем, вызванных войной [Хроника 1914a, с. 644]. Для этой цели было решено продать либо заложить часть процентных бумаг общества. Другая организация, Общество помощи сценическим деятелям, призывала своих товарищей по цеху прийти на помощь жертвам войны и семьям всех граждан России, испытывавших нужду в условиях военного времени [Война, театр 1914a, с. 2].

Частные лица также жертвовали свои средства на нужды пострадавших от войны деятелей культуры. Так, например, князь С.М. Волконский объявил о своем желании до конца войны жертвовать по 25 руб. ежемесячно на нужды сценических деятелей и их семей, пострадавших от войны, а Р. Адельгейм пожертвовал в военный фонд Театрального общества 1070 руб. единовременно [Хроника 1916, с. 479]. В августе 1914 г. многие сценические деятели приняли участие в продаже национальных флагов в пользу жертв войны [Война, театр 1914b, с. 3].

Известные артисты отказывались от своих гонораров. В 1915 г. Ф.И. Шаляпин весь сбор от концерта в Тифлисе – 6000 р. – пожертвовал «в пользу кавказских народностей, пострадавших от войны» [Хроника 1915i, с. 360]. К середине марта 1915 г. благотворительные концерты солистки императорских театров М.И. Горленко-Долиной дали 170 000 р. в пользу героев войны и их семей. Об этих патриотических вечерах певицы сообщали не только театральные журналы, но и петроградская газета «Обозрение театров» [Хроника 1914, с. 8]. Создавались лазареты на средства отдельных театров, появились санитарные актерские дружины [Соболев 1915, с. 2].

Журнал «Театр и искусство» большое внимание уделял информации об успехах московских артистов в сборе средств и подарков для военных. В 1915 г. актеры собрали немало табака и средств на закупку табака для воинов. А издание «Рампа и жизнь» позволяет понять, как артисты собирали табак. На страницах этого журнала они опубликовали обращение к москвичам – «Русской армии – артисты Москвы», в котором просили их приготовить для воинов табак, папиросы, шоколад (для некурящих) или деньги на их приобретение. Артисты сами собирали все это по московским домам [Русской армии 1915, с. 4]. Кроме того, на собранные московскими артистами деньги были сформированы и отправлены на фронт подарки для 5000 человек, состоявшие из нижнего белья, чая, сахара, табака, мыла, письменных принадлежностей и т. д. В номере журнала «Театр и искусство» от 22 марта 1915 г. сообщалось,

что следующие партии подарков, предназначенные для 30 000 человек, будут отправлены с отрядами городского и земского союзов [Хроника 1915e, с. 204]. В начале 1917 г. активизировался союз «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны». 9 января в кафе-шантан «Максим» он провел большой вечер под названием «Кто во что горазд» с участием артистов всех московских театров и цирков [Хроника 1917, с. 9].

В деле помощи фронту петроградские артисты не отставали от московских, что также отметил журнал «Театр и искусство» [Хроника 1915g, с. 267].

В столице существовал союз артистов частных театров и деятелей искусства «Артист – солдату». В апреле 1915 г. он постановил учредить особый стол по снабжению всем необходимым отправлявшихся на родину раненых. Союз выделил 50 000 руб. на оборудование санитарного вагона, который должен был повезти подарки воинам в армию. А в номере журнала «Театр и искусство» от 17 мая 1915 г. сообщалось, что трехдневный сбор союза для фронта дал около 5000 руб. [Хроника 1915h, с. 341].

Проводились также благотворительные мероприятия в пользу стран, воевавших с Германией. Так, например, 20 октября 1914 г. в Московской консерватории был дан литературно-музыкальный вечер в пользу Бельгии. В нем приняли участие известные артисты драматических театров (М.Н. Ермолова, В.И. Качалов и др.) и певцы. Акцент был сделан на произведения бельгийских авторов. Так, Качалов прочитал стихотворение бельгийского поэта Верхарна «Осень», а певец Бирс исполнил «Брабансонну» – национальный гимн Бельгии [Война, театр 1914c, с. 5].

Однако в театральной среде находились деятели, злоупотреблявшие доверием публики, которая охотно платила деньги за билеты на благотворительные мероприятия из-за убеждения в своей помощи фронту. Так, известный режиссер В. Мейерхольд за работу по организации благотворительного вечера в пользу раненых в Мариинском театре осенью 1914 г. присвоил себе 1400 руб. А художник Судейкин взял за создание декораций 3000 руб. Их проступок резко критиковался в журнале «Рампа и жизнь» [Львов 1914, с. 2]. Автор статьи об этом Львов справедливо полагал, что Мейерхольд и Судейкин «отняли часть дохода у раненых» [там же]. Тем не менее на карьере Мейерхольда этот факт никак не отразился. Впоследствии он принял революцию и стал своего рода театральным диктатором. Можно предположить, что и художник-оформитель мероприятия тоже избежал наказания.

Отношение к врагам России

Еще один вопрос, освещавшийся театральными журналами, сводился к восприятию основных врагов России – немцев и их союзников. Еще в декабре 1914 г. Министерство внутренних дел обратило внимание на то, что в рос-

сийских театральных коллективах довольно много лиц германского и австрийского происхождения. Было предписано исключать их из трупп и высылать в местности, предназначенные для пребывания в военное время подданных враждебных стран [Хроника 1914b, с. 986].

В театрах и концертных залах нередко отказывались от исполнения немецких и австро-венгерских произведений либо отдельные артисты заявляли о своем нежелании играть в спектаклях, поставленных по произведениям вражеских авторов или на музыку композиторов враждебных стран. Так, на концерте в Сестрорецке в 1914 г. произведения Р. Вагнера были заменены на сочинения П.И. Чайковского [Театры, сценические деятели 1914, с. 3]. На другом концерте в этом же городе, 14 мая 1915 г., публика обшикала и освистала включенный в программу вальс Штрауса и потребовала исполнения российского гимна и гимнов союзнических стран [Хроника 1915i, с. 361].

А оперный певец Н.А. Шевелев из театра Зимина отказался выступать в немецкой опере «Тристан и Изольда» [Война, театр 1914a, с. 2].

Кроме того, преследовались жены подданных вражеских стран и деятели культуры, имевшие подданство Германии или ее союзников. Так, в журнале «Театр и искусство» за 1915 г. сообщалось, что артистка «Палас-театра» Е.В. Зброжек-Пашковская как жена венгра, т. е. австрийского подданного, вынуждена была покинуть Петроград [Хроника 1915a, с. 21]. В том же журнале прошла информация о том, что опереточному дирижеру Шпачеку как австрийскому подданному было предложено уехать из Петрограда [Хроника 1915b, с. 39], а дирекция императорских театров расторгла контракт с фотографом Фишером, германским подданным [Хроника 1915g, с. 267].

Некоторые благотворительные концерты превращались в патриотические манифестации. Так, например, на вокзале в Павловске их каждый вечер устраивали музыканты. Самая заметная манифестация прошла в день объявления Германией войны России – 1 августа 1914 г. По окончании концерта публика вместе с хором пошла к царскому дворцу, неся русские флаги, исполняя русский и сербский гимны, а также тропарь «Спаси, Господи, люди твоя» [Театры, сценические деятели 1914, с. 3].

Еще один интересный факт связан с Обществом артистов варьетэ. В начале войны на собрании общества было постановлено выйти из состава интернациональной ложи артистов, которой руководили немцы, и исключить немецких артистов из общества [Война, театр 1914a, с. 2]. В журнале «Театр и искусство» со ссылкой на отчет за 1916 г. приводятся сведения о запрете музыки Баха, Гайдна, Моцарта и Бетховена и других немецких и австрийских композиторов [Маленькая хроника 1917, с. 28]. Фамилия Бетховена не появлялась на афишах до тех пор, пока не было доказано его голландское происхождение. Однако некоторые театры обходили этот запрет. Так, в Михайловском театре играли музыку Мендельсона к комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь» [там же].

Редакция вышеуказанного журнала резко отреагировала на вступление в войну Болгарии на стороне врагов России. Вспоминалась помощь Петербурга Болгарии в борьбе с турками. Отмечалось, что русская культура оказала колоссальное влияние на болгарскую, а болгарский театр – это вообще продукт «русских трудов» [Петроград, 27 сентября 1915 г., с. 726]. Большая часть болгарских актеров была воспитанниками русских театральных школ, а спектакли для них ставил русский режиссер П.П. Ивановский. Более того, основные декорации и костюмы были посланы в дар бедной Болгарии Россией [там же]. А один из авторов журнала «Рампа и жизнь» Ю. Соболев в августе 1914 г. выступил с резкой критикой немцев, разрушивших цветущую Бельгию вместе с ее уникальными памятниками искусства [Соболев 1914a, с. 2].

Тем не менее театральные журналы демонстрируют, что у сценических деятелей и публики было неоднозначное отношение к подданным стран, воюющих с Россией. Так, опереточная труппа петроградского Зоологического сада подготовила в начале войны новую патриотическую оперетту, в которой участвовали пленные немцы [Хроника 1914a, с. 645].

Находившимся в Москве германским и австрийским военнопленным-артистам разрешалось репетировать в Крутицких казармах, чтобы не потерять квалификацию. Они выступали там же в импровизированном «кабарэ» и собирали плату за вход, которая направлялась в пользу русского «Красного креста» [Война, театр 1914a, с. 2]. А в 1916 г. в киевских театрах и кинематографах было запрещено исполнять куплеты, задевающие личности «представителей воюющих с Россией держав» [Петроград, 19 июля 1915 г., с. 520].

Рост цен и временные военные меры

На культурную жизнь России повлияли как рост цен на все товары и услуги, так и временные военные меры финансового характера. Уже в начале 1915 г. значительно подорожали необходимые театру материалы – лес, холст, краски, ткани и т. п. Журнал «Театр и искусство» сообщал в номере от 29 марта 1915 г., что обычный холст для декораций вместо 20 коп. за аршин стоит 35–40 коп. Редакция этого издания обратила внимание и на вынужденный подъем цен на театральные билеты. Она считала нормой подорожание на 10–15% [Хроника 1915f, с. 219]. Кроме того, указывалось на дороговизну квартир в Москве, которые снимали некоторые актеры [Петроград, 25 октября 1915 г., с. 787].

В ноябре 1915 г. Петроградская городская дума в целях получения лишних финансовых средств решила ввести сбор с билетов на увеселения и зрелища [Петроград, 15 ноября 1915 г., с. 851]. А с 1 февраля 1916 г. Министерство финансов ввело повсеместный налог на театральные билеты. Журнал «Театр и искусство» отметил, что размер налога зависел от стоимости места в зале. Самым большим налогом облагались дешевые места по цене менее 50 коп. –

с каждого такого места взималась сумма, равная 10 коп. Театральные предприниматели и местные отделения Театрального общества признали, что налог «невыносимо тяжел» и приведет к понижению художественного уровня театра [К вопросу о налоге 1916, с. 6].

Кроме того, в 1916 г. в Министерстве финансов был разработан законопроект о новом налоге на электричество. Он стал дополнительным финансовым бременем для культурных учреждений. Согласно закону, увеселительные заведения облагались налогом в 4 коп. за киловатт-час и должны были платить 6,5 коп. за киловатт с учетом нового налога [Петроград, 5 июня 1916 г., с. 459].

Однако в развитии учреждений культуры в годы войны были не только отрицательные моменты. Нельзя утверждать, что эти учреждения из-за тягот военного времени пришли в упадок. Журнал «Рампа и жизнь» в начале 1915 г. сообщал, что театральный сезон почти везде закончился успешно [Соболев 1915, с. 2]. Вместо закрывшихся театров открывались новые. К примеру, на Троицкой улице в Москве в начале 1915 г. был открыт театр миниатюр госпожи Арабельской, а в Петрограде в том же году были открыты театр-кабарэ «Уголок» в здании Пассажа, театр Л. Б. Яворской «Луна-парк» и новый драматический театр в здании курсов Заславского на Николаевской улице. Журнал «Театр и искусство» сообщил также о создании летом 1916 г. народного театра при Охтинских пороховых заводах в Петрограде [Хроника 1916a, с. 499].

Редакция этого издания считала вопрос о народных театрах «первостепенным и безотлагательным», поскольку видела в них «лучшее будущее народа» [Хроника 1915l, с. 768]. В 1915 г. был утвержден Устав Высшей школы вокального искусства под руководством С. М. Сонки. В том же году в Петрограде была открыта школа артистов для кинематографа. На страницах вышеупомянутого журнала обсуждалась идея С. Ю. Витте об устройстве народных домов, включавших в себя театральные помещения. Речь шла о том, что нужно дать деревне театр взамен «пьяного разгула» [Хроника 1915g, с. 266]. Тем не менее главное завоевание театрального сезона 1915 г. журнал «Рампа и жизнь» видел в росте гражданского самосознания в актерской среде, в организации помощи армии [Соболев 1915, с. 2].

Проводились и творческие конкурсы. 20 февраля 1915 г. состоялось заседание жюри по конкурсу драматических и музыкальных произведений имени А. Н. Островского, в котором победила пьеса московского драматурга С. Шиманского «Кровь» [Хроника 1915c, с. 147]. 15 мая 1915 г. завершился конкурс певиц и певцов Дирекции концертов и оперы графа А. Д. Шереметева, по итогам которого на службу были приглашены семь артистов [Хроника 1915i, с. 361]. А введенный в 1915 г. военный налог на кинематографы не был ощутим для предпринимателей, получавших огромные доходы от кинопоказов [Хроника 1915d, с. 167].

Можно сказать, что увеселительные заведения в целом приспособились к условиям военного времени. Это становится особенно очевидным на фоне

письма парижанина-анонима, опубликованного в журнале «Рампа и жизнь». Житель французской столицы пишет, что в военное время в Париже «театральная жизнь совершенно прекратилась» [Гунст 1915, с. 5]. Таким образом, по сравнению с французскими театрами театры России активно развивались в годы войны.

Кроме того, артисты не оставались без поддержки со стороны государства и общества. Так, 3 февраля 1915 г. в Москве на Большой Никитской улице открылась дешевая столовая для неимущих сценических деятелей – Славянская столовая. А осенью 1915 г. Министерство двора удовлетворило ходатайство дирекции императорских театров об ассигновании 100 000 р. для выдачи артистам суточных вследствие роста цен [Хроника 1915k, с. 728].

Выводы

В целом рассматриваемые театральные журналы задались целью отразить роль театра в жизни Российского государства и общества в годы Первой мировой войны. Они давали понять, что роль эта сводилась как к поддержанию духа воинов и мирных граждан, так и к материальному фактору. По данным на октябрь 1916 г., театр дал сотни тысяч рублей русским военным и их семьям. Спектакли и концерты проходили в лазаретах и даже на позициях [Петроград, 25 октября 1915 г., с. 861]. Журнал «Театр и искусство» указывал также на огромный приток средств от театров в казну в связи с введением военного налога на театральные билеты [там же, с. 862].

Следует отметить интересный факт: уже с февраля 1917 г. театральные журналы переключаются на освещение культурной жизни России в контексте революционных событий. Первая мировая война исчезает с их страниц. Совершенно естественно, что события внутри страны, такие как падение монархии, отодвинули на второй план внешние угрозы.

Таким образом, тема влияния Первой мировой войны на культурную жизнь России занимала существенное место на страницах ведущих театральных журналов «Рампа и жизнь» и «Театр и искусство». Война принесла немало сложностей деятелям культуры России. Негативные изменения в сфере искусства нашли свое отражение в рассмотренных изданиях. Но их авторы описали и удивительную способность культурных учреждений к выживанию. Ведь на смену закрывшимся культурным учреждениям приходили новые, проводились творческие конкурсы, открывались образовательные учреждения художественного профиля. Театры, концертные залы и кинотеатры, отчисляя немалые средства в казну, устраивали благотворительные спектакли, концерты и литературно-музыкальные вечера, выступали в лазаретах и на линии фронта. Эту жизнеспособность русской культуры помогло выявить кризисное время – годы Первой мировой войны.

Библиография

Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914. № 31. С. 4–6.
Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914a. № 32. С. 2–3.
Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914b. № 34. С. 3–5.
Война, театр и сценические деятели // Рампа и жизнь. 1914c. № 43. С. 5–6.
Гунст Е. Письма о музыке // Рампа и жизнь. 1915. № 5. С. 5–6.
К вопросу о налоге // Театр и искусство. 1916. № 1. С. 6.
Львов. Сторожевые огни... // Рампа и жизнь. 1914. № 43. С. 2.
Любовь к трем апельсинам. 1916. Содержание книжек 1915 года // Театральная электронная библиотека. URL: http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/1543-soderzhanie-knizhek-1916-g (дата обращения: 08.05.2025)
Маленькая хроника // Театр и искусство. 1917. № 2. С. 28–29.
П–въ А. «Крахи» и страхи… // Рампа и жизнь. 1915. № 7. С. 2.
Петроград, 19 июля 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 29. С. 520–521.
Петроград, 27 сентября 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 39. С. 726–727.
Петроград, 25 октября 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 43. С. 787–788.
Петроград, 15 ноября 1915 г. // Театр и искусство. 1915. № 46. С. 851–852.
Петроград, 5 июня 1916 г. // Театр и искусство. 1916. № 23. С. 458–460.
Петроград, 30 октября 1916 г. // Театр и искусство. 1916. № 44. С. 882.
Русской армии – артисты Москвы // Рампа и жизнь. 1915. № 3. С. 4.
Соболев Ю. В дни войны // Рампа и жизнь. 1914. № 34. С. 2.
Соболев Ю. Нет прощенья! // Рампа и жизнь. 1914a. № 35. С. 2.
Соболев Ю. Экзамен на зрелость // Рампа и жизнь. 1915. № 6. С. 2–3.
С.-Петербург, 3 августа 1914 г. // Театр и искусство. 1914. № 31. С. 644.
Театры, сценические деятели и война // Рампа и жизнь. 1914. № 30. С. 2–3.
Хроника // Обозрение театров. 1914. № 2512. С. 5–9.
Хроника // Рампа и жизнь. 1917. № 2. С. 9.
Хроника // Театр и искусство. 1914a. № 31. С. 645–646.
Хроника // Театр и искусство. 1914b. № 52. С. 986–987.
Хроника // Театр и искусство. 1915. № 1. С. 3–6.
Хроника // Театр и искусство. 1915a. № 2. С. 21–24.
Хроника // Театр и искусство. 1915b. № 3. С. 39–43.
Хроника // Театр и искусство. 1915c. № 9. С. 147–149.
Хроника // Театр и искусство. 1915d. № 10. С. 166–169.
Хроника // Театр и искусство. 1915e. № 12. С. 203–205.
Хроника // Театр и искусство. 1915f. № 13. С. 219–221.
Хроника // Театр и искусство. 1915g. № 16. С. 267–270.
Хроника // Театр и искусство. 1915h. № 20. С. 340–342.
Хроника // Театр и искусство. 1915i. № 21. С. 360–364.
Хроника // Театр и искусство. 1915j. № 38. С. 704–705.
Хроника // Театр и искусство. 1915k. № 40. С. 727–731.
Хроника // Театр и искусство. 1915l. № 42. С. 767–771.
Хроника // Театр и искусство. 1916. № 24. С. 479–481.
Хроника // Театр и искусство. 1916a. № 25. С. 499–501.
Borgmeyer D. The art of Natal’ia Goncharova and the Great War: Modernism and conflict in Russia // Women and Gender in Russia’s Great War and Revolution, 1914–22 / ed. by A. Lindenmeyr, M.K. Stockdale. Bloomington: Slavica, 2022. Vol. 10. P. 251–267.

Gatagova L.S. The global war in Russian patriotic literature, 1914–15 // Russian international relations in war and revolution, 1914–22 / ed. by D. Schimmelpenninck van der Oye, O. Budnitskii, M. Hughes, D. MacLaren McDonald. Bloomington: Slavica, 2021. Vol. 2. P. 69–86.

References

Borgmeyer D. The art of Natal'ia Goncharova and the Great War: Modernism and conflict in Russia. Women and Gender in Russia's Great War and Revolution, 1914–22 / ed. by A. Lindenmeyr, M.K. Stockdale. Bloomington: Slavica, 2022. Vol. 10. P. 251–267.

Gatagova L.S. The global war in Russian patriotic literature, 1914–15 // Russian international relations in war and revolution, 1914–22, ed. by D. Schimmelpenninck van der Oye, O. Budnitskii, M. Hughes, D. MacLaren McDonald. Bloomington: Slavica, 2021. Vol. 2. P. 69–86.

Gunst E. Pis'ma o muzyke [Letters about music]. Rampa i zhizn' [Ramp and life]. 1915. N 5. P. 5–6. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Obozrenie teatrov [Theatre review]. 1914. N 2512. P. 5–9. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Rampa i zhizn' [Ramp and life]. 1917. N 2. P. 9. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1914. N 31a. P. 645-646. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1914. N 52b. P. 986–987. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915. N. 1. P. 3–6. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915a. N. 2. P. 21–24. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915b. N. 3. P. 39–43. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915c. N. 9. P. 147–149. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915d. N. 10. P. 166–169. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915e. N 12. P. 203–205. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915f. N. 13. P. 219–221. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915g. N 16. P. 267–270. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915h. N 20. P. 340–342. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915i. N 21. P. 360–364. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915j. N 38. P. 704–705. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915k. N 40. P. 727–731. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915l. N 42. P. 767–771. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1916. N 24. P. 479–481. (In Russ.)

Khronika [The chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1916a. N 25. P. 499–501. (In Russ.)

K voprosu o nalogakh [On the issue of taxes]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1916. N 1. P. 6. (In Russ.)

Lyubov' k tryom apel'sinam [The love of three oranges]. 1916. Soderzhanije knizhek za 1915 god [The contents of the books for 1915]. Teatral`naya e`lektronnaya biblioteka [Theater Electronic Library]. URL: http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/1543-soderzhanie-knizhek-1916-g (date of access: 08.05.2025). (In Russ.)

L'vov. Storozhevye ogni... [Guard lights]. Rampa i zhizn' [Ramp and life]. 1914. N 43. P. 2.

Malen'kaya khronika [The little chronicle]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1917. N 2. P. 28–29. (In Russ.)

Petrograd, 19 iyulya 1915 g. [Petrograd, July 19, 1915]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1915. N 29. P. 520–521. (In Russ.)

Petrograd, 27 sentyabrya [Petrograd, September 27]. Teatr i iskusstvo [Theater and art]. 1915. N 39. P. 726–727. (In Russ.)

Petrograd 25 oktyabrya 1915 g. [Petrograd, October 25, 1915]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1915. N 43. P. 787–788. (In Russ.)

Petrograd 15 noyabrya 1915 g. [Petrograd, November 15, 1915]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1915. N 46. P. 851–852. (In Russ.)

Petrograd 5 iyunya 1916 g. [Petrograd, June 5, 1916]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1916. N 23. P. 458–460. (In Russ.)

Petrograd 30 oktyabrya 1916 g. [Petrograd, October 30, 1916]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1916. N 44. P. 882. (In Russ.)

P–v A. “Krakhi” i strakhi... [“Crashes” and fears...]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1915. N. 7. P. 2. (In Russ.)

Russkaya armiya – artistam Moskvy [The Russian army – for artists of Moscow]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1915. N 3. p. 4. (In Russ.)

Sobolev Yu. Ekzamen na zrelost’ [The maturity exam]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1915. N 6. P. 2–3. (In Russ.)

Sobolev Yu. Net proschen’ya! [There is no forgiveness!]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914a. N 35. P. 2. (In Russ.)

Sobolev Yu. V dni vojny [In the days of war]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 34. P. 2. (In Russ.)

S.-Peterburg 3 avgusta 1914 g. [St. Petersburg, August 3, 1914]. Teatr i iskusstvo [Theater and Art]. 1914. N 31. P. 644. (In Russ.)

Teatry, scenicheskie deyateli i vojna [Theaters, stage personalities and war]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 30. P. 2–3. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 31. P. 4–6. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 32. P. 2–3. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 34. P. 3–5. (In Russ.)

Vojna, teatr i scenicheskie deyateli [War, theater and scenic figures]. Rampa i zhizn’ [Ramp and life]. 1914. N 43. P. 5–6. (In Russ.)